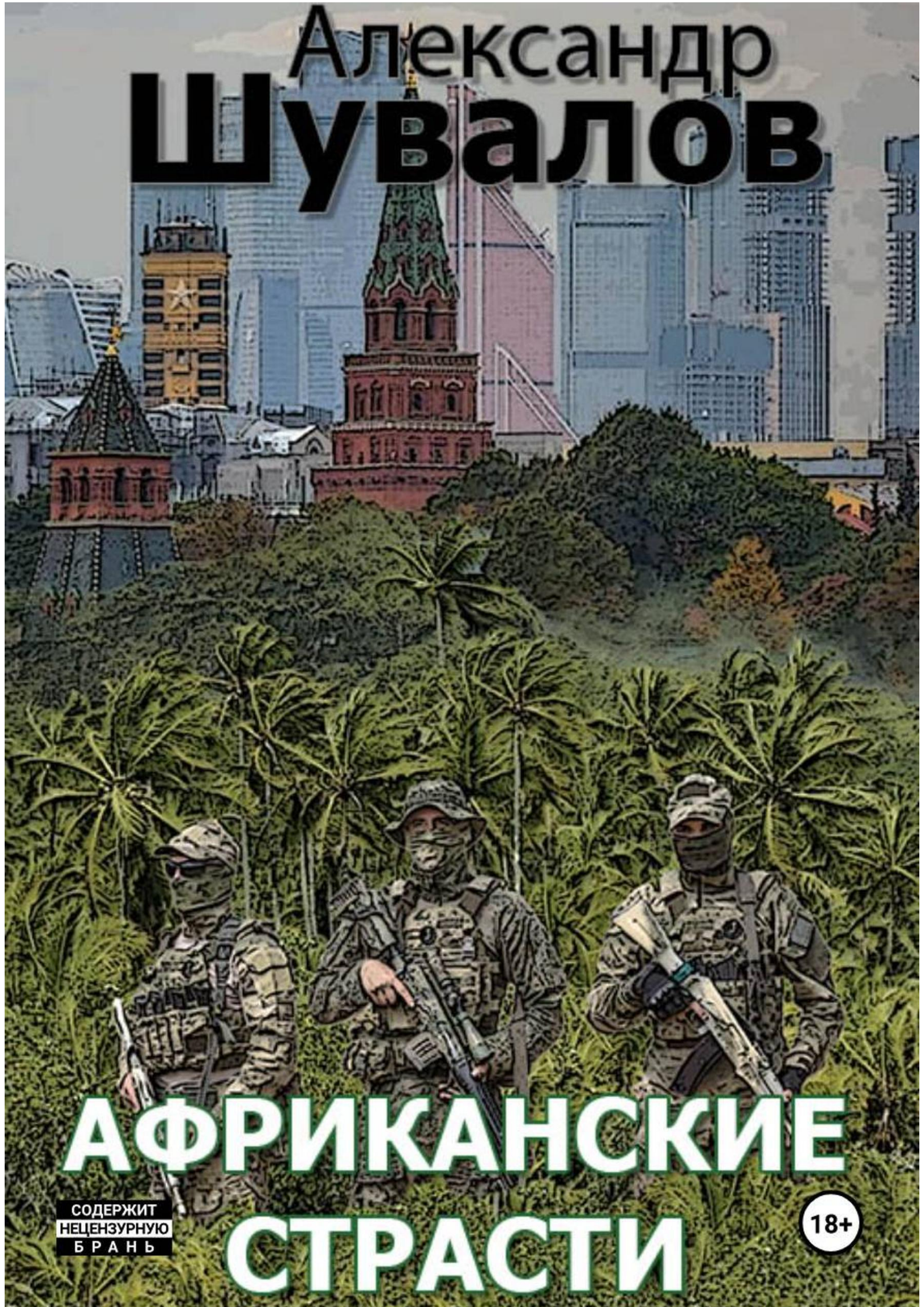

The background of the book cover is a composite image. The top half shows a city skyline with modern skyscrapers and a prominent red brick building with a green roof and a star emblem, likely the Moscow skyline. The bottom half shows three soldiers in camouflage gear and balaclavas, holding rifles, standing in a dense, green, jungle-like environment. The title 'Александр Шувалов' is at the top, and 'АФРИКАНСКИЕ СТРАСТИ' is at the bottom in large green letters.

Александр Шувалов

АФРИКАНСКИЕ СТРАСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Шувалов

Африканские страсти

«Автор»

2026

Шувалов А.

Африканские страсти / А. Шувалов — «Автор», 2026

Кто и зачем заказал этих самых обычных людей? Почему, к тому, чтобы закрыть вопрос с каким-то там бандитом, чиновником среднего звена и каскадером привлекают специалиста экстра-класса по прозвищу Фишер? И, что интересно, кому и зачем вдруг понадобилось встать на защиту троицы? И задействовать профессионала с не менее приличным послужным списком по прозвищу Ирландец. Что за всем этим стоит? Ответы на все эти вопросы вы найдете в романе «Африканские страсти».

© Шувалов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Часть первая. Глава первая	8
Глава вторая	10
Глава третья	12
Глава четвёртая	14
Глава пятая	15
Глава шестая	18
Глава седьмая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Шувалов

Африканские страсти

Пролог

201... год. Осень. Африка.

Небо сплошь в тучах, ни черта не видно, порывистый ветер, дождь. В такие ночи романтики, влюбленные и даже туристы стараются оставаться дома. У себя или где еще. А вот для специалистов некой узкой направленности такая погода – как раз то, что надо. Просто идеальная для работы. Они и работали, пока... пока вдруг не началось черт знает, что. Беготня, вопли, беспорядочная стрельба сразу во все стороны и озарившие небо вспышки взрывов.

Кому-то эта ночь запомнилась на всю оставшуюся жизнь, а у кого-то она тогда же и закончилась.

Месяцем позже. Москва. Россия.

Еще как не задалась. Задание, конечно же, выполнили, как иначе. Но улетали-то всемером, а назад вернулись только четверо, причем, один – в гробу. Трое навсегда остались там, в чужой стране. Никто и никогда не узнает, где их похоронили. И похоронили ли вообще, а не тупо бросили на прокорм местному зверю.

Родина встретила вернувшихся как в таких случаях и полагается. Для начала – письменные (обязательно от руки) рапорта о произошедшем. Подробные до самых мелких мелкостей, бумаги на это не жалко. Дровесины у нас в стране пока слава богу хватает, не всю еще в Китай продали.

Далее – обязательный разбор полетов специально назначенной комиссией. Генерал, пара молодых полковников в форме и два персонажа постарше в штатском. Седой верзила с несколько исковерканным боевой биографией лицом и донельзя противного вида лысый дедок. Позже выяснилось, что именно благодаря этой парочке оставшиеся в живых трое избежали достаточно серьезных последствий в виде неприятностей.

Все это было потом, а пока творилось нечто отдаленно напоминавшее популярную игру рафинированной интеллигенции под названием: «Что? Где? и Какого Хрена?». Только вопросов было куда больше и последствия от неправильных ответов запросто могли быть куда как более серьезные. Для карьеры, а то и всей последующей биографии тех, кому эти вопросы задавались.

А как, кстати, группа специального назначения Главного разведывательного управления оказалась на Черном континенте и зачем? Тут все более или менее понятно. Перед российским бизнесом замаячила реальная перспектива поучаствовать в разработке полезных и очень полезных ископаемых, залежами которых были богаты недра одного государства того самого континента. До того времени этим занимались исключительно компании стран свободного мира. И по святой демократической традиции честно делились доходами с местными. То есть, отдавали им двадцать, а то и все десять процентов от прибыли, а остальное скромно распихивали по собственным бездонным карманам.

В один прекрасный день терпение местных, извините за выражение, элит подошло к концу. Элиты взвыли нечеловеческим голосом, как будто им что-то прищемили и принялись искать других партнеров и инвесторов. Углядели на другом конце географии Россию и принялись осторожно наводить мосты. Российский бизнес приглашение к танцу воспринял с восторгом, аж слюнки потекли. И тут же высказал серьезные намерения немедленно сочетаться законным браком и приступить к исполнению супружеских обязанностей. В смысле, начать сотрудничать и по-честному делиться прибылью, то есть процентов аж сорок аборигенам и

жалких шестьдесят – себе. Местных такой расклад вполне устроил. В перспективе наметилась возможность разворота богатого недрами государства на сто восемьдесят градусов, то есть, черной задницей к прежним партнерам и прекрасным, того же цвета лицом к России.

Отечественный бизнес записался на прием к государству, в ходе которого озвучил тему. Держава выслушала, одобрительно кивнула и начала кое-какие движения. По своим каналам.

А тут подоспела просьба президента страны, возможного партнера. Ему вдруг кровь из носу понадобился засевавший на севере лидер сепаратистов. Причем, не его голова, а он сам целиком и непременно живой. Так в Африке и объявилась группа спецов из ГРУ.

Задача перед прибывшими поодиночке «туристами», «журналистами» и прочими «-истами» была проста и привычна: пробраться, осмотреться, а потом нанести визит. Схватить злодея, спеленать и тихонько удалиться восвояси, в смысле, на базу. Где и сдать по описи. Ничего особо сложного для группы из семи боевых единиц. Тем более, что в обеспечение мероприятия им была выделена аж целая рота «львов», местных коммандос. Достаточно подготовленных бойцов, по уверению принимавшей стороны.

Если все так, заинтересовалась комиссия, то какого черта все закончилось не так, а совсем иначе? С этого места и подробней.

А вот того самого, рогатого. В дело, как часто бывает, вступил так называемый человеческий фактор. Уже никто не узнает, что стало причиной возникшего на ровном месте бардака: то ли у кого-то из местных сдали нервы, то ли командовал ими не просто дурак, а дурак с инициативой. И эту самую инициативу не замедлил проявить. В общем, поперли эти долбанные коммандос на мятежников как танки на сельскую пивную. И пошло, и поехало: шум, гам, мат-перемат со всех сторон, пальба во все опять же стороны, взрывы гранат.

Наших возникшая веселуха застала в самый неподходящий момент. К тому времени они успели снять часовых, добраться до палатки командира, извлечь его из койки, ласково обездвигнуть и начать отход. Двоих скосило пулеметной очередью, одного разорвало гранатой из подствольника. Еще одного ранило, настолько тяжело, что до базы он не дотянул. Оставшиеся трое пробежали с раненым и пленным около пяти километров по местной флоре, загрузились во внедорожник и убыли. Их отход, кстати, ни одна сволочь не прикрывала. К тому времени хваленые «львы» уже разбежались в разные стороны, теряя на ходу тапочки.

«Не надо перекладывать вину на других» - веско заявил один из полковников – «Имейте смелость признать допущенные ошибки». А второй из них вдруг задался вопросом, почему группа не вынесла с поля боя погибших. Как он, интересно, это себе представлял? И так далее.

Приговор получился мягкий, вернее, не было никакого приговора. Все трое были оставлены «в рядах». Вот, только в родной конторе ни для одного из них места не нашлось. Новый министр обороны как раз затеял очередной кадровый секвестр ГРУ и гибель большей половины группы оказалось, прошу прощения за цинизм, очень даже в тренде. В общем, всем им было предложено по несколько равноценных должностей от Москвы до самых до окраин. Исключая, естественно, саму Москву. Каждый принимал решение самостоятельно, но получилось вполне единодушно: с вещами на выход и хрен с ней, с пенсией.

Встретились они недели через три. Разместились на тесной кухне в квартире одного из них. Посидели напоследок по-скромному: несколько бутылок ее, родимой, без особых изысков закуска. И четыре до краев наполненные рюмки с ломтиком хлеба. В память о тех, кому не повезло.

Их осталось только трое. Командир группы, тридцатилетний подполковник Игорь Кузьмин, позывной Ворона. Крепкий мужчина среднего роста с худощавым, несколько удлинённым лицом. С заметно свернутым влево носом. При наличии органа обоняния таких размеров категорически не рекомендуется заниматься единоборствами, а он занимался.

Майор Владислав Евтюхин, позывной Тайшет. На пару лет младше командира. Рослый, атлетического вида темноволосый красавец с голубыми глазами, вылитый известный француз-

ский актер в молодости. Предмет воздыхания многих дам. Такому бы податься как раз в артисты и торговать за немалые деньги лицом. А он почти десять лет налево и направо сорил собственной головой за очень скромное денежное содержание российского офицера.

И, наконец, хозяин квартиры. Самый младший в компании двадцатичетырехлетний старший лейтенант Иван Воскресенский, позывной Подсолнух. Среднего роста, среднего телосложения, очень коротко стриженный шатен с румянцем во всю щеку.

- Вы бы, юноша, хоть мебель какую прикупили что ли – нарушил долгое молчание Кузьмин, оглядев скромное убранство кухни – А то даже как-то неприлично.

- На хрен – отозвался Иван – Квартира служебная, к понедельнику велено освободить.

- У всех с понедельника новая жизнь – заметил Евтюхин – Вот, только у ребят...

- Да уж – согласился Воскресенский – Сходили, называется, за хлебушком.

- Не сложилась командировка – Кузьмин разлил водку по рюмкам – По последней, за ребят.

Выпили, не чокаясь. И вскоре разошлись в очень разные стороны. Ничего удивительного, вне службы все трое, так получилось, общались нечасто.

На прощание конечно же обговорили условия связи. Так, на всякий случай.

Часть первая. Глава первая

Отрывок из разговора.

- Вас устраивают условия?

«Более чем» - хотел ответить некто с другой стороны разговора, но сдержался и ответил сдержанно:

- Вполне. Когда ожидается подписание контракта?

- Как только вы исполните обещанное.

- Значит, в самое ближайшее время.

- Очень на это надеемся.

- Даже не сомневайтесь.

Разговор велся на безукоризненном французском, при том, что для одного из собеседников он точно не был родным.

Москва. Лето.

Из подкатившего к офисному центру на Белой площади внедорожника вышли, не торопясь, двое мужчин в темных костюмах. Суммарным ростом метра четыре и весом килограммов под триста. В темных очках оба. Под пиджаком справа у одного и слева у другого отчетливо вырисовывались контуры кобур.

Из подъехавшего следом лимузина представительского класса пулей выскочил щуплый молодой человек в костюме на порядок дороже, в очечках в металлической оправе и вдумчиво уложенными волосами. Типичный референт по виду. Распахнул правую заднюю дверцу и замер как часовой у знамени.

Вышедший из лимузина персонаж был чертовски монументален. Лет пятидесяти на вид, на голову ниже каждого из охранников и совершенно не уступающий ни одному из них по весу. Абсолютно лысая, напоминавшая пушечное ядро голова. Отчетливо презрительный взгляд из-под припухших век. Сразу было видно, что этот человек мало кого боится и абсолютно никого не уважает. За исключением самого себя, естественно.

Один хранитель тела впереди клиента, второй сзади. Группа медленно и торжественно двинулась от стоянки к главному входу. Замыкал колонну все тот же суетливый референт с портфелем.

Попавшегося на свою беду на пути приличным людям типа в оранжево-синей спецовке работника Мосэнерго и нахлобученной по самые уши белой каске идущий первым телохранитель презрительно смел в сторону легким движением ладони. Работяга отлетел метра на полтора, что-то жалобно пробурчал и двинулся дальше. В том же, что интересно, направлении. Не останавливаясь, открыл крышку оранжевого пластмассового ящика и извлек пистолет с глушителем.

Быстро, один за другим произвел три выстрела. Прострелил «рабочие» плечи здоровякам, правое и левое соответственно. Третью и последнюю пулю вогнал в охраняемому лицу намного ниже самого лица. В референта стрелять не стал, тот, как только все началось, грохнулся на асфальт и притворился насмерть убитым.

«Работяга» вернул рабочий инструмент на прежнее место и той же неторопливой походкой продолжил путь. Вслед ему неслись звуки на несколько голосов: стонали оба телохранителя, ревел как обиженный изюбрь их хозяин и громче всех визжал по-заячьи единственный оставшийся целым референт.

Стрелок зашел за угол и пропал. Выскочившие из офисного центра охранники обнаружили только тот самый ящик без пистолета внутри, форменные портки, куртку и каску.

Завыли сирены. К месту происшествия спешили Скорая и наряд полиции. По городу конечно же был объявлен план «перехват». Немедленно возбуждено уголовное дело и тут же взято под контроль.

Глава вторая

Бывший майор Евтюхин.

Не знаю, как в департаменте или даже в целом по министерству (знаю, конечно, но промолчу), но в руководимом мной отделе на лапу брать не принято. И так заносят, регулярно и неплохо. За то, что мы есть, иногда слегка помогаем, а чаще всего просто не мешаем бизнесу зарабатывать на хлебушек. Порой мне кажется, что наше подразделение департамента (и не только оно) создано исключительно для кормления работающих в нем.

Мой заместитель сложившийся порядок дел категорически не приемлет. Мужчине страстно хочется денег, сегодня, прямо сию минуту и, желательно, побольше. Вот и сейчас...

- Валентиныч – он, ерзая, приблизился совсем вплотную, разве что, на коленях у меня не устроился – Тема стопудовая, зуб даю – и по-блатному прищелкнул по тому самому зубу, которого не жалко. И принялся в очередной раз излагать подробности – Барыга бздливый, сам себя боится. Проблем не будет, отвечаю – и так далее, и все в том же духе.

Мой зам – бывший полицейский опер. Не тот битый-резанный-стреляный Жеглов из уголовного розыска, что в одиночку брал особо опасных и каждую среду выходил в одиночку на целую банду. Совсем нет. Евгений свет Дмитриевич лет семь боролся с преступностью исключительно в области экономики. В отделе, заслуженно именуемом «колбасным». То есть, не мерз в засадах, не стирал до крови ноги в погонях и не рисковал по пять раз на день жизнью. А сидел себе в мягком офисном кресле в уютном кабинете и старательно доил коммерсантов.

А ведет себя как тот Жеглов. Дурак, значит.

- Не, ну ты врубись, Валентиныч,...

Я давно врубился, сразу, можно сказать. Согласно гениальному плану моего зама, мне следует слегка, до состояния легкого удушья перекрыть кислород одной фирме. После чего выйти на связь с ее владельцем и обозначить цену, за которую удавка будет снята.

- Пятьдесят «мультов» как с куста, бля буду!

Вот и гадай после этого, кто он, этот Евгений: круглый как бильярдный шар дурак или пошлый, нацелившийся на мое полужесткое полукресло интриган. И очень, очень плохой опер. Потому что я хорошо знаю эту фирму: работает по госзаказам, у владельца, хоть он об этом не кричит на всех углах, связи наверху на уровне «мама не горюй». И безопасностью там рулит отставной генерал ФСБ.

- Послушай... - начал было я, но где там. Он голосил как тетерев на току. Видно, уже считал все эти рублевые «мульти» своими. Вернее, честную половину от них. Как же иначе, ведь он принес в клювике тему и разработал план.

- Ну, - мой зам, видимо, решил, что я созрел – Что скажешь?

Ничего мне на это говорить не хотелось. Зато присутствовало острое желание молча врезать ему по хитрой наглой морде. А потом, также, ни слова не говоря, вышвырнуть в коридор. И прогнать по нему на пинках.

К сожалению, наши желания далеко не всегда исполнимы. Дело в том, что Женечка – зятек. Муж любимой дочери одного уважаемого человека.

И я зятек. Лет семь назад вступил в законный брак с дочуркой не менее, а, может, самую малость более уважаемого человека. По страстной взаимной любви, преимущественно с ее стороны. И за это время прошел, пусть и с некоторой поддержкой со стороны тестя, путь от рядового сотрудника до заведующего отделом. А Женю, Евгения Дмитриевича год назад забросили к нам сразу на его нынешнюю должность. И еще: папы наших жен в дружеских отношениях не замечены, но неплохо знакомы. Вот, и приходится это чудное чудо терпеть.

- Что скажешь, Валентиныч? – горя азартом переспросил он – Ну?

- Убери жопу с моего стола, Женя – ласково произнес я.

- А по делу? – он прыгнул на пол и замер в ожидании.

- Нет, нет и еще раз нет – медленно и отдельно проговорил я в надежде достучаться до мозгов собеседника. Если таковые имелись в наличии – Шкурить бизнес – не наш стиль. Так что ты мне ничего такого не говорил, а я ничего не услышал. Хочешь срубить бабла, действуй сам. Хотя, не советую.

Он ничего не сказал в ответ. Только по промелькнувшей по щекастой физиономии гримасе становилось ясным, где и в каком виде видал он все мои советы.

- Если у вас все, Евгений Дмитриевич... - он развернулся на каблуках и двинулся к двери. Пухлая спина выражала полное разочарование во мне как в руководителе и человеке – Да, и еще – он замер в дверях.

- Слушаю.

- Две недели с завтрашнего дня вы исполняете обязанности руководителя отделом.

- Да? – он удивился и обрадовался одновременно – А...

- А вы мне просто слова не давали сказать – я улыбнулся и кивнул головой, показывая, что разговор окончен.

Если подчиненный начинает проявлять нездоровую инициативу подобного рода, самое лучшее четко позиционироваться и во время дистанцироваться. Свою позицию я уже высказал. Касательно же остального... За две недели Женечка успеет много чего наворотить. Флаг ему в руки. Если что, сам за все и ответит.

Глава третья

Бывший старший лейтенант Воскресенский.

«Осторожно, двери закрываются. Следующая станция...». Избежав отточенным пируэтом стыка с мощной, раза в полтора тяжелее меня теткой, я присел на освободившееся место. Достал телефон и погрузился в увлекательный мир новостей. Ну-с, что такого интересного нам пишут? Ничего хорошего персонально обо мне. Пошлые намеки на косоглазие работавшего на Белой площади киллера. Который вместо того, чтобы прострелить клиенту голову, угодил ему прямиком в задницу. Аж обидно сделалось.

Во-первых, никакой я не киллер. Во-вторых, я всегда попадаю туда, куда целюсь. А целился я именно в задницу. Потому что это было никакое не покушение на убийство, а самое последнее предупреждение нехорошему человеку. Прозрачный намек, на то, что вел он себя неправильно и дружеское пожелание осознать и в самые кратчайшие сроки встать, наконец, на путь исправления.

Рабочий день у большинства сограждан подошел к концу, но в стране дураков трудиться не прекращали. Это я о том, что позвонил старший и распорядился отвезти ствол, из которого я работал, в адрес. Сообщил, куда конкретно, а также то, что замок в дверях пустяшный. Дескать, справлюсь.

- Угу – ответил я – Понял.

В этой команде я уже третий год. Наш старший считает меня косноязычным, исполнительным, самую малость ограниченным служакой из бывших прапоров. Я сам убедил его в этом. Таким, знаете ли, доверяют. А болтливых умников с собственным мнением по любому вопросу – не любят. И очень правильно делают.

Вечерело. Я катил в абсолютно пустом вагоне трамвая. Оставалось проехать всего три остановки до нужной мне, когда вошли эти двое. Молодые, крепкие, самую малость поддатые. Очень настроенные на приключения.

Оставалась слабая надежда, что именно ко мне приставать не будут, побрезгуют. Лично я обошел бы такого персонажа стороной. Представьте себе: черные как сама ночь, широченные, не очень чистые, заправленные даже не в ботинки, а в носки, брюки со множеством карманов. Линялая, потерявшая первоначальный цвет футболка под джинсовой курткой размера на три больше, чем надо. Засаленная черная кепка с длинным козырьком. Собранные сзади в хвостик седовато-сивые, отчетливо нечистые волосы и очки с толстенными стеклами на кончике носа как завершающий штрих к образу то ли городского полусумасшедшего, то ли не успевшего как следует провоняться бомжа. Человека такого вида вряд ли кто запомнит в лицо. Только глянут и сразу отвернутся.

А эти не побрезговали, подрулили. И началось. Ребята как могли развлекались, а я им, как мог, старательно подыгрывал. Попискивал от оплеух, охал и кряхтел от пинков. Изобразил кротовую слепоту, когда один из них снес с носа очки, а второй тут же наступил на них. И терпеливо ожидал, когда же им надоест глумиться над убогим.

Не дождался. Один из них потянул лапы к моему рюкзаку в разводах грязи. «А что это у нас здесь?». А у меня там как раз кое-что было. Не для посторонних глаз. Тот самый ствол, комплект запасной одежды, энная сумма денег, всегда имею при себе на всякий случай, связка ключей и прочее по мелочи. «Не надо, пожалуйста!» - вцепившись обеими руками в котомку, заверещал я. «Заткнись, гной!» - прорычал второй и ухватил меня за торчащий из-под кепки хвостик. Парик естественно тут же съехал мне на ухо. В воздухе, как пишется в бульварных романах, повисла тишина.

И что мне было после всего этого делать? Настучать им по мордам, выскочить на ближайшей остановке и дать деру? Не вариант. После операции на колене я хожу не хуже других,

а вот пробежать в полную силу пока могу не больше тридцати метров. Запросто могут догнать. Грохнуть этих идиотов? Тоже отпадает. Не мой стиль оставлять за собой трупы. Просто вырубить и уронить на пол? А если водила вызовет полицию? Тогда меня запросто могут прихватить еще до того, как доберусь до адреса.

Поэтому я поступил так, как когда-то, больше десяти лет назад (во время-то летит) советовали в учебке. То есть, нешаблонно. Резко ударил ближайшего ко мне в низ живота («С гарантией обоссаться» - говаривал наш инструктор по рукопашному бою). Вскочил, толкнул его, скорчившегося, в мокрых уже штанах, на второго. Быстренько настучал обоим по организмам и усадил на сиденья рядышком. Перед тем, как покинуть вагон, извлек из кармана на бедре пластмассовый кастет. Хороший удар по затылку, сами понимаете, способствует амнезии. Так что, эти двое, уверен, не сразу вспомнят, кого пытались обидеть. И кто в итоге обидел их.

К нужному мне дому я подходил изрядно уже уставшим. Очень хотелось поскорей закончить уже все дела, добраться до дома, поужинать. Принять граммов двести антидепрессанта и засесть в кресло у телевизора. А лучше сразу завалиться спать. Это меня едва не сгубило.

Уже зашел в подъезд, когда... когда вдруг что-то стукнуло то ли в голову, то ли туда, куда я стрелял сегодня. Может, внезапное озарение, а, может, приступ интуиции. Или еще что-то в том же роде. Я достал пистолет, присоединил глушитель и передернул затвор. Как выяснилось чуть позже, не напрасно.

Замок действительно оказался так себе, на полминуты работы. Я вошел в прихожую, аккуратно закрыл за собой дверь. Включил свет и тут же заметил в зеркале, как из кухни появился какой-то тип со стволом и прицелился мне в затылок, сволочь такая. Я выстрелил из-под руки в падении и с чувством глубокого удовлетворения услышал короткий всхлип. А потом уже врезался спиной в детский стульчик. Как он там оказался?

Глава четвёртая

Бывший майор Евтюхин.

Спасибо юноше Ваньке. Если бы не его СМС (звездочка, три единицы, решетка – знак произошедшей нестандартной ситуации), я бы точно встретил утро следующего дня с номерком на ноге в морге.

Я припарковал машину и, помахивая портфелем, отправился домой, где абсолютно никто меня не ждал. Уже больше двух лет, как наш брак плавно перетек в разряд гостевого. Я обитаю в старом, начала прошлого века постройки доме на Чисты Прудах, а моя ненаглядная – в загородной резиденции на Ярославском шоссе. Последний раз она гостила у меня часа полтора где-то полгода тому назад. А в прошлом месяце мы совершенно случайно пересеклись на какой-то тусовке. Любимую супругу сопровождал атлетического вида блондин лет тридцати, инструктор фитнес-центра по виду. У меня хватило ума прийти одному. Мы расцеловались и разошлись по разным углам.

У самых дверей подъезда пискнул телефон в нагрудном кармане. Этот простенький кнопочный аппарат всегда при мне, как договаривались с ребятами много лет назад. На экране сообщение от Воскресенского. Парень точно влип в неприятности. У каждого из нас, конечно, сейчас своя жизнь, но зачеркивать общее прошлое тоже не стоит. Я решил связаться с ним из дома и напрасно. Надо было сделать это сразу. Тогда бы я точно не вошел в подъезд.

А так вошел. На подоконнике между третьим и четвертым этажом восседал прилично одетый мужчина моих приблизительно лет с не самым дешевым букетом на коленях. Мы раскланялись и я двинулся дальше. Обернулся, как будто кто-то подсказал, ступив на лестницу, и увидел, как тот милый человек достает из пиджака что-то очень напоминавшее пистолет с глушителем. И тут же метнул в него свой фасонистый портфель с бронзовыми уголками.

От такой наглости с моей стороны он на короткое время подзавис. Мне этого хватило, чтобы прыгнуть к нему и пробить с правой в челюсть. Неслабо получилось, аж в плече отдалось. А потом я еще врезал ему, уже отключившемуся, в основание черепа.

Закончив это, схватил его в охапку и потащил к себе. Войдя в квартиру первым делом отправил СМС-сообщения Ваньке и Игорю. Командиру, как я его называю. Через пару минут он сам позвонил.

- Что там у тебя?
- Какая-то жопа – честно ответил я – Ничего не понимаю.
- У юноши тоже самое.
- Ни хрена себе.

Глава пятая

Бывший подполковник Кузьмин.

- Аааа! Модельной внешности блондинка в продуманно порванном камуфляже и окровавленной тельняшке выскочила из-за сторевавшего танка. С завидной легкостью вскинула ручной пулемет. Наманикюренный пальчик нажал на гашетку. Очередь вышла длинной, патронов на двадцать минимум.

Ведись стрельба по-настоящему, дамочку не только отбросило отдачей куда-нибудь ближе к Уралу, но и поломало бы кости. А тут все получилось в лучшем виде. Всех пятерых в камуфляжной натовской форме нашивками дивизии Мертвая голова разбросало в разные стороны как кегли. И меня в их числе.

- Стоп! – разнеслось над павильоном – Снято.

«Убитые» поднялись на ноги. Я бросил взгляд в сторону режиссера. Тот еле заметно кивнул.

- Сойдет.

- Все, как там было – влез, хотя и не спрашивали, автор сценария. И бросил долгий сальный взгляд в сторону исполнительницы главной роли. Девушка поймала его на лету. Зарделась и потупилась.

Тот еще персонаж, донельзя суровый мэн в старой военной куртке, кривой рукой заштопанной там, куда попадали пули и осколки снарядов. Судя по их количеству, в ней должно было погибнуть минимум трое.

С появлением его на съемочной площадке, мои услуги как консультанта тут же оказались не востребованными. Этот тип знал о войне на Донбассе и о войне в целом буквально все. В самом начале работы я попытался было что-то робко заметить, и тут же нарвался.

- Ты там был? – через губу проговорил он – Я – да. Свободен!

Вздохнул я тяжело и пошел куда-то как оплеванный.

Кстати, я там как раз был. И этого деятеля прекрасно помню. Когда все только началось, на Донбасс их прикатило человек десять. Попить водки за русский мир, потусить с командирами ополченцев, поснимать селфи на фоне развалин и подбитой техники. Попили, конечно же, потусили, поснимали. И растаяли как снег под солнцем как только начались бои.

А как сам я оказался там? Очень просто: жена откомандировала эвакуировать ее маман. Та жила одна в небольшом поселке, над которым в последнее время начали круглые сутки летать как гуси-лебеди в разные стороны снаряды, мины и прочая прелесть военного назначения.

Маманя уезжать никуда категорически не хотела. Посудите сами: справный дом, сад, огород, курочки, уточки, кролики. И плевать ей было с высокого дерева, что вся эта прелесть может в один момент накрыться.

- Вот тебе! – она сложила трудовые пальцы в кукиш и с большим удовольствием сунула его мне под нос – Ишь чего удумал. Никуда я отсюда не поеду!

- Но...

- Зинка не едет, а я что рыжая? – и кивнула в сторону участка через дорогу.

- Подумайте. Прошу вас, Варвара Николаевна.

- Вот тебе еще раз! – и так далее, и в том же духе.

Она стояла на своем как утес под ударами волн. До того вечера, далеко не прекрасного, когда на дом и участок той самой Зинаиды прилетело аж три ста двадцати миллиметровые мины со стороны украинских «освободителей». В живых не осталось никого.

Тут-то теща и сломалась. Распродала более стойким соседям по дешевке живность, собрала чемоданы и села ко мне в машину. Всю дорогу до границы не сказала мне не слова, как будто я был во всем этом виноват.

Немного пришла она в себя уже на нашей территории. Я сдал ее с рук на руки жене, а сам развернулся и поехал обратно. И долго, долго мне вслед неслись рыдания об утраченных курочках, уточках и кролях.

Как так вышло, что я вернулся и остался? Причин несколько. Моего деда убили бандеровцы в середине пятидесятих прошлого века. Он не был ни военным, ни сотрудником госбезопасности, просто приехал в тот крохотный городок на западе Украины после окончания первого московского меда исключительно за тем, чтобы лечить людей. За это его отблагодарили автоматной очередью в грудь и родившийся через несколько месяцев после этого его сын, мой папа, так никогда не увидел своего отца.

И еще: по дороге туда и обратно я кое-что увидел и услышал. Этого, знаете ли, оказалось вполне достаточно, чтобы воспринять творившееся на востоке Украины близко к сердцу. Я ведь русский, а у нас в характере, не особо задумываясь о последствиях, лезть в драку за дело, которое считаем правым.

Никому зачастую на фиг не нужные в мирное время, кадровые офицеры вдруг становятся достаточно востребованными на войне. Со мной переговорили, убедились, что я именно тот, кем представился, и направили на передовую. Дали под командование взвод неполного состава, а уже через месяц – отдельную диверсионно-разведывательную группу. С ней я и довоевал до конца четырнадцатого года.

В боях за Мариуполь меня неслабо задело осколком. Провалился пару месяцев в ростовском госпитале. А когда выписался, узнал, что все закончилось, причем, не только для меня. Мариуполь нам взять не позволили, активные боевые действия прекратились. Наступило время переговоров в разных форматах, конференций, встреч и прочей долгоиграющей гонореи. Причем, наша сторона все договоренности по возможности соблюдала, а противоположная просто много болтала и старательно копила силы для реванша.

Я вернулся домой. Жены и тещи в квартире не оказалось. Меня встретили только многомесячная пыль, записка на столе («Между нами все кончено. Не ищи, прощай».) и справка о расторжении брака.

Слышал краем уха, что у бывшей все в полном порядке. Повстречала надежного, хорошего человека, поселилась с мамой у него в загородном доме с участком. Особенно счастлива теща, небось, и огород разбила, и живность разную завела.

Так я лишился наваристых борщей, обалденно вкусных котлет и семейных сцен, что довольно часто имели быть у нас в доме. Перенес это на удивление спокойно. Нашел работу, полюбил одинокие вечера у телевизора, зачастил в спортзал. В общем, жизнь наладилась.

Как-то раз знакомый знакомого попросил прочитать сценарий на военную тему и высказать мнение. Прочитал и в как можно мягкой форме высказал.

- Неужели все так хреново? – опечалился знакомый знакомого.

- Автор просто не в теме – пояснил я.

- А вы, как я понимаю,...

- Более или менее.

- А не согласились бы вы...? – и он озвучил цену вопроса.

Сумма приятно удивила – чуть меньше собственной заработной платы за четыре месяца.

- Почему нет.

Рука потянулась к перу, перо к бумаге. Так я заделался консультантом на сериале. А потом как-то незаметно перетек в группу каскадеров. С тех пор я там. Даю советы, когда спрашивают, бегаю туда-сюда с разного рода легким стрелковым оружием. Крошу в капусту врагов, красиво, с полной киношной достоверностью бываю убит. Последнее – чаще.

Это был заключительный съемочный день. С обязательного в таких случаях банкета я сбежал, как только появилась возможность. Сил не было слушать фронтовые байки мгновенно набравшегося автора. О службе, дружбе, о боях. Как рвались снаряды, все вокруг горело, а что гореть не могло – плавилось. Как шли ромбом танки и перли стеной злобные чубатые укры. Как погиб товарищ справа, как в страхе убежал тот, что слева, а он подхватил выпавший из мертвых рук еще теплый пулемет или гаубицу. Вскочил на бруствер окопа и открыл огонь с бедра. И наши победили. «Так скажу, ребята» - оглаживая колено прильнувшей к нему главной героини, повторял он – « Не дай вам бог когда-нибудь пройти через такое». Типа сам прошел и вот он здесь. Сидевшие поближе к герою по мере сил и способностей делали вид, что вся эта галиматья их жуть как интересует. Устроившиеся в отдалении, усиленно выпивали, умеренно закусывали и трепались о чем-то своем.

Долго не мог понять, как режиссер с продюсером терпят этого клоуна. А потом объяснили – оказывается, он представляет людей, давших денег на этот шедевр. И все сразу стало понятно.

У остановки меня перехватили.

- Домой, Игорь? – прокричал из окошка микроавтобуса Толик, наш водитель.

- Домой – кивнул я.

- Давай подброшу.

Я запрыгнул в машину, даже не спрашивая, с чего мне вдруг такое счастье. Сам догадался.

СМС от Ваньки пришло, когда мы проезжали мимо Киевского вокзала. А чуть позже и сам он позвонил.

- Тут такое дело, командир...

- Ну?

Весь рассказ занял секунд двадцать. Что значит школа.

- Через два часа – сказал я.

- Где?

- Там.

А потом и от Влада пришло СМС.

- Останови – попросил я.

- В чем дело, Игорек? – удивился водила.

- Пройдусь – объяснил я – А ты дуй в гараж. Пока.

- Так дождь же.

- Нет ничего лучше плохой погоды – всплыло из глубин памяти.

Евтюхину я позвонил сам.

Глава шестая

Они встретились на Гоголевском бульваре у памятника. Двое приехали на метро, один прибыл в троллейбусе.

- Как здорово, что все мы здесь... - попытался схохмить самый младший. И тут же огреб по несильному подзатыльнику от двоих других. Ничуть не обиделся и заткнулся.

- А ведь точно, давно не встречались – заметил Евтюхин – Пятого ноября* три года будет.

*Пятое ноября – профессиональный праздник российских военных разведчиков. Шикарный повод собраться и употребить.

- Ага – рассеянно проговорил Кузьмин. Все это время он копался в собственном телефоне – Есть.

- Что? – хором спросили двое.

- Час с лишним у въезда в мой двор расстрелян из двух автоматов микроавтобус съемочной группы. Водитель, удивитесь, только легко ранен.

- Объясни.

- У меня тачка в ремонте, поэтому часто возвращаюсь с ним домой – покачал головой и усмехнулся – Ну, Толик, ну, кобелина!

- Ни хрена не понятно, командир.

- Да бабу он завел в моем доме. К ней и ехал.

- А – кивнул Воскресенский – Тогда понятно.

- А мне вот – нет – нервно проговорил Евтюхин – За каким чертом и кому приспичило всех нас грохнуть? В один день и почти одновременно.

- Вопрос в том – сказал Кузьмин – Кому это мы все втроем одновременно и так сильно наступили на хвост. Есть идеи?

- Есть даже у кого спросить – живо откликнулся Воскресенский – У моего жмура нашелся телефон с одним единственным номером в памяти.

- И чей это номер, не в курсе случайно?

- Семена, моего старшего. Ума не приложу, чем это я ему насолил?

Кузьмин повернулся к Евтюхину.

- А что насчет твоего? Он, кстати, тоже уже жмур?

- Телефона не было – доложил тот – Нанимали через посредника, есть электронный адрес.

- Ты его после...?

- Ну, зачем же? Поговорил и вернул на лестницу, туда, где взял. Живым.

- Красавец – восхитился Воскресенский – А не боишься, что он потом...?

- Не очень – прозвучало в ответ – Я на всякий случай сломал ему пальцы.

- Все?

- До единого. И еще ключицу.

- Гуманист – одобительно заметил Кузьмин – А сейчас, джентльмены,...

- А сейчас – прервал его Воскресенский – Мне просто необходимо употребить граммов четыреста, можно чуть больше. И сразу в койку – день выдался тяжелый. А думать и волноваться буду уже завтра.

- Присоединяюсь – приобнял младшего товарища Евтюхин – Ни одной толковой мысли в башке. Кроме выпивки, конечно. Что скажешь, командир?

- Ничего не имею против. Осталось только выяснить, где будем снимать стресс, а потом спать. Лично у меня с этим совсем никак.

- А у меня домик в деревне – похвастался Воскресенский – Прикупил по случаю пару лет назад.

- На чье имя?
- Ну не на свое же.
- Кто о нем знает?
- Только я.
- Молодца – восхитился Кузьмин – Может, и транспорт имеется? Тоже на чужое имя.
- «Нива» в гараже на Пресне. Там же деньги, документы. И немного «железа».
- Какого орла вырастили! – восхитился Евтюхин.
- Точно – согласился Воскресенский – Я такой.
- И чего сидим? – строго спросил Кузьмин.

Глава седьмая

- Ну-с – сидевший за столом потер ладони как перед стопкой в мороз – Начинайте хва-
статься.
- Понимаете, ... – стоявший перед ним замялся.
- Пока ничего не понимаю. Говорите уже!
- Не получилось.
- Кто из троих остался в живых?
- Все.
- Как это? Сами же говорили, что проблем не будет. Кого вы наняли, интересно, таджиков
с ближайшей стройки?
- Уверю вас, работали профессионалы.
- И не смогли справиться с... кто там они? Бандит, средней руки чиновник и киношник.
Что вы вообще знаете об этой троице?
- Ничего. Вы же сами сказали, что дело срочное.
- Вот, вы и поспешили. Значит, так, разузнать, кем были эти трое перед тем, как стать
бандитом, чиновником и киношником. Срок два дня. Денег не жалейте и не забудьте предста-
вить финансовый отчет.
- Есть.
- Едва не забыл: профессионалам – презрительно скривился – Что сегодня работали,
аванс выплатили?
- Да.
- И хватит с них. И тех денег не стоят.
- Я понял. Все будет сделано. В следующий раз, поверьте, мы...
- В следующий раз будут работать другие. У вас все?
- Все.
- Свободны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.